

Религиозный экстремизм: к проблеме дефиниции

Размахов Константин Евгеньевич, кандидат исторических наук, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

В статье рассматривается феномен религиозного экстремизма, виды его проявления (экстремистская деятельность). На основе отечественных нормативных правовых актов и научной литературы анализируется понятие «религиозный экстремизм».

Ключевые слова: религиозный экстремизм, экстремистская деятельность, противодействие экстремизму.

Анализируя происходящие в российском обществе процессы, становится очевидной тенденция к возрастанию количества фактов проявления религиозного экстремизма. Дело в том, что за последние два десятилетия в России появились и расширили свое влияние новые религиозные движения, организации и культы. В нашей отечественной литературе они получили название *нетрадиционных религий*. На Западе их именуют «*новые религии*». Исследователь-религиовед Л.Н. Митрохин предложил назвать эти религиозные вероисповедания религиями «*Нового века*» [5]. Иногда их называют «*внеконфессиональные неканонические верования*», «*альтернативные культы*», «*молодежные религии*».

По мнению ряда исследователей, распространение «новой религиозности» связано с совершенно новой религиозной ситуацией, сложившейся на рубеже веков. Утверждается, что поскольку процесс секуляризации завершен, наступила (или наступает) «постсекулярная эпоха» для которой, по мнению, например публициста Александра Кырлежева, характерно, в частности, «появление «новой религиозности», которая в каком-то смысле сегодня одерживает победу над «устаревшим» христианством» [4]. «Для нынешней социокультурной ситуации характерна возможность выбирать религиозные представления и формировать соответствующие комплексы представлений, обращаясь к самым разным источникам — не только к религиозным традициям, но и к тем информационным ресурсам, которые существуют в свободном пространстве, за границами юридически оформленных религиозных организаций», — утверждает А.И. Кырлежев [3, с. 149].

Специфическую почву для своего распространения нетрадиционные религии находят в молодежной среде. Это вызвано растущим интересом среди молодежи к культу сатанизма, увлечением мистикой и оккультизмом, подстегиваемым эстрадно-музыкальным искусством, фильмами, веб-ресурсами в интернете и модой («готика», «Black metal» и т. д.). Многие теологи утверждают, что сегодня эффективными источниками мистических настроений стала реклама, торговля, предпринимательство, подверженные в значительной степени риску, а также сфера отдыха и развлечений и, конечно же, средства массовой информации. Секулярный мир стал плодородной почвой для распространения новой религиозности, проникнутой духом мистики, оккультизма и мифологии [2].

В нашей стране распространение «новых религий» началось в конце 80-х гг. А с начала 90-х гг., с тех пор как граждане России получили религиозную свободу, проблема распространения нетрадиционной религиозности (в форме тоталитарных сект, деструктивных культов) стала объектом повышенного общественного внимания.

Действительно, новые религии зачастую способны принимать форму тоталитарных сект, нарушающих права своих членов и наносящих им вред путем использования определенной методики, называемой «контролированием сознания».

Распространение «новых религий» породило питательную среду для формирования в отдельных социумах таких моделей девиантного поведения, которые характеризуются религиозной мотивацией и часто приводят к нарушению закона, то есть к преступлению. В нашей статье речь идет прежде всего о наиболее крайних проявлениях этого феномена — «религиозном экстремизме» или «религиозном радикализме», или, как уточняют некоторые специалисты, «религиозно мотивированном экстремизме», когда специфическое религиозное мировоззрение толкает людей на противоправные поступки, а в определенных случаях — и к борьбе с самим государством.

К проявлениям «новой религиозности» необходимо отнести и так называемый «радикальный ислам» или «исламский экстремизм», который следует отличать от традиционного ислама. Радикальный ислам представляет собой современное реформаторское направление, призывающее к «чистому» исламу (обновленческое движение в исламе, получившее в нашей прессе название «ваххабизм»). Использование термина «ваххабизм» по отношению к исламскому экстремизму может применяться лишь условно. По сути, это одна из тоталитарных идеологий, использующая веру как орудие для достижения политических целей. И в этом исламский экстремизм схож со многими религиозными учениями деструктивного плана. Не следует отождествлять исламский экстремизм и с понятием «фундаментализм», то есть с восстановлением основ исламского вероучения. Как замечает известный публицист Михаэль Дорфман, «западные правительства не озаботились понять природу арабского радикализма... Запад постоянно игнорировал тот факт, что «Аль-Каида» является глобалистской структурой (по типу транснациональной корпоративной франшизы) с совсем неглубокими корнями в арабских обществах» [7].

Религиозная реформация, а не традиционные религии порождают экстремистские проявления. Крайнюю нетерпимость как к представителям других конфессий, так и к светскому обществу проявляют не выросшие в лоне традиционных обществ, столетиями вырабатывавших привычки мирного сосуществования, верующие, а потерявшие культурную связь адепты *новых религий*. Религиозный экстремизм — продукт секулярного общества.

Низкий уровень религиозного образования, отсутствие элементарных знаний в этой сфере на фоне возросшего интереса к религии порождает сегодня расцвет духовных эрзац-заменителей в форме «*новой религиозности*». При

этом традиционные религии становятся питательной почвой для возникновения религиозных представлений, имеющих к этим религиям весьма далекое отношение.

В современной научной литературе у специалистов различных сфер гуманитарного знания (религиоведы, юристы, политологи) отсутствует единое, общепринятое определение понятия «религиозный экстремизм». Существует, например, мнение о некорректности использования понятия «экстремизм» применительно к религиозной сфере общественной жизни, необходимости замены его понятием «радикализм». Предлагаются альтернативные определения, например «религиозно мотивированный экстремизм» [8].

Совершенно очевидно, что разногласия в понимании и определении феномена религиозного экстремизма на теоретическом уровне определяет противоречивость практического применения норм права различными государственными структурами, призванными противодействовать проявлениям экстремистской деятельности.

Понятие «религиозный экстремизм» состоит из двух частей: религия и экстремизм. Таким образом, и определение этого понятия возможно лишь с учетом содержания обеих составляющих.

Первая составляющая рассматриваемого понятия — религия. Религия — сложное в структурном отношении социальное явление. Существует огромное количество определений религии. Каждое определение не свободно от идеологических установок и предполагает вполне определенную мировоззренческую позицию автора и того человека, который это определение принимает. Но большинство современных религиоведов сходятся во мнении, что любой религии присущи три основных элемента: религиозное сознание, религиозный культ и специфическая организация последователей (в формах церкви, деноминации или секты).

Такое понимание сущности религии нашло свое закрепление в нормах российского права. Наличие вероисповедания, совершения культовых действий (богослужений, религиозных обрядов и церемоний), религиозного обучения и воспитания своих последователей согласно ст. 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» являются отличительными признаками религиозных объединений.

Действительно, основой всех религий является религиозное сознание, а именно религиозная вера. Вера — это и центральная мировоззренческая позиция, и одновременно психологическая установка. Она выражает специфическое отношение верующего к иллюзорному, сверхъестественному миру и соответствующее этому отношению духовное состояние. Вера в первую очередь — это признание ценности и истинности религиозных постулатов. Вера меняет восприятие человеком объективной действительности, формирует его личностно-практическое отношение к миру, подчиняет религиозным установкам сознание и поведение.

Об этом важно помнить, говоря о причинах, побуждающих последователей деструктивных культов совершать общественно опасные и противоправные деяния. Попадая в религиозную группу радикального толка, неопит принимает идеи истинности Бога, собственная же жизнь утрачивает для него абсолютную ценность. Но учение традиционных конфессий подменяется для него набором религиозных суррогатов.

И если религия есть прежде всего идеология, мировоззрение, основанное на вере, то и противодействовать экс-

тремизму необходимо главным образом идеологическими, просветительскими методами.

Термин «экстремизм» (от латинского слова *extremus* — «крайний», «чрезмерный») определяется справочной и научной литературой как приверженность крайним взглядам, мерам, методам действий (обычно в сфере политики) [12, с. 802; 11, с. 754; 1, с. 12 и др.].

В самых общих чертах, экстремизм — это идеология и практика применения крайних (в основном преступных) мер для достижения поставленных целей, связанных с нарушением конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства.

Пункт 3 статьи 1 Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. определяет экстремизм как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

«Религиозный экстремизм» совершенно особенный и наиболее опасный вид экстремизма. Хотя существует довольно спорное мнение, что он является всего лишь одной из разновидностей политического экстремизма. Действительно, в «чистом» виде «религиозный экстремизм» (как и другие виды) никогда не встречается. Как правило, он тесно сопряжен с политической сферой.

С точки зрения российского права действия, которые можно определить собственно как проявление религиозного экстремизма, содержатся в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Это возбуждение религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности или отношения к религии, совершение преступлений по мотивам религиозной ненависти или вражды.

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 г. № Пр-2753) к проявлению экстремизма относит общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межконфессиональных конфликтов.

Таким образом, учитывая содержание обеих составляющих понятия «религиозный экстремизм», его можно определить как противоправные деяния, сопряженные с нарушением конституционных принципов, прав и свобод человека, общества и государства, совершенные по причине приверженности определенной религиозной (или атеистической) идеологии либо принадлежности к радикальному религиозному объединению, осуществляющему экстремистскую деятельность.

Учитывая мировоззренческий характер основы любой религии, можно сделать вывод, что профилактика религиозного экстремизма должна вестись главным образом идеологическими, просветительскими методами.

Как подметил в одном из интервью доктор философии,

кандидат богословских наук, заведующий кафедрой сектоведения Православного Свято-Тихоновского Богословского института Александр Леонидович Дворкин, главный способ борьбы с жуткой и небезопасной мешаниной в сознании, конечно, просвещение. Образованный человек, знающий религиозную традицию своего народа, более защищен — у него развит духовный вкус. «Если ребенок воспитан на классике, ему не понравится попса, — убежден Александр Леонидович. — А секта — это и есть религиозная попса» [10].

Литература:

1. Авдеев Ю.И., Гуськов А.Я. Современный экстремизм: понятие, структура, связь с терроризмом / Экстремизм и другие криминальные явления. М., 2008.
2. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России: системно-аналитический подход: Автореф. дис. ... докт. философских наук. М., 2006.
3. Кырлежев А.И. О религиозности в ситуации постмодерна // Классификация религий и типология религиозных организаций / Ред. Кантеров И.Я., Элбакян Е.С., Яблоков И.Н. М., 2008.
4. Кырлежев А.И. Религия в современном мире: итоги века [Электронный ресурс] URL: http://www.religare.ru/2_25412.html (дата обращения: 24.11.2016).
5. Митрохин Л.Н. Религиозные культы в США. М., 1984.
6. НГ-Религии. 2004. 01 декабря.
7. НГ-Религии. 2013. 06 марта.
8. Практические формы противодействия религиозно мотивированному экстремизму [Электронный ресурс] URL: <http://www.rondon.org/relig-091126122451> (дата обращения: 24.11.2016).
9. Распоряжение Президента Российской Федерации от 07.06.2001 № 312-рп «О подписании Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Скибинская И. Секта — это религиозная попса [Электронный ресурс] URL: http://mk.tula.ru/articles/a/11407/index.php?month=02&year=2011&sphrase_id=477915 (дата обращения: 24.11.2016).
11. Словарь иностранных слов. М., 1955.
12. Словарь Русского языка. М., 1961. Т. IV.
13. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753) [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Если бы на Северном Кавказе не формировалась система религиозного образования, касающаяся именно традиционного толерантного ислама, то ситуация была бы намного хуже. Именно религиозное образование способствует профилактике экстремизма», — отмечал заместитель председателя Координационного центра мусульман Северного Кавказа муфтий Шафиг Пшихачев в интервью газете «НГ-Религии» еще в 2004 г. [6]

Итак, именно развитие религиозного образования, возможно, является одним из действенных методов предотвращения распространения экстремизма.